

— Почему бы тебе не включить свет?

Когда Лян Юэ наклонилась, чтобы переодеться, она была удивлена. Сюй Ци смотрел телевизор в гостиной в полной темноте, а громкость телевизионных новостей была очень низкой. Сюй Ци всегда любил тишину.

Сюй Ци, который тихо сидел, как статуя, наконец отреагировал на приход жены. Он пошел взять сумку Лян Юэ и повесить ее на вешалку у входа:

- Боялся, после выпивки тебе будет не приятен яркий свет.

Лян Юэ положила ключ в ящик у входа и обошла Сюй Ци:

- Они заказали вино, но я не пила. Слишком хлопотно заказывать водителя ночью.

Сюй Ци сказал:

- Конечно, но ты могла позвонить и попросить меня забрать тебя.

Лян Юэ не обратила внимания на эту реплику Сюй Ци. Казалось, она была в хорошем настроении. Когда она была в хорошем настроении, она не обращала внимания на ворчливость мужа. Сюй Ци вернулся на диван, рука, держащая пульт дистанционного управления, осталась неподвижной и тихо спросил:

-Что вы ели?

- Барбекю, - Лян Юэ налила себе стакан воды и прислонилась к креслу, чтобы расслабить ноги.

- Было довольно вкусно. Это ресторан недалеко от работы. Все устали после рабочего дня и не хотели идти куда-то далеко.

- Мы могли бы тоже поесть там в следующий раз.

Лян Юэ поставила чашку, ее красивое лицо не показывало никаких признаков понимания того, что имел в виду Сюй Ци.

В гостиной на короткое время воцарилась тишина. Лян Юэ остановилась за диваном, наклонилась и поцеловала Сюй Ци в щеку:

- Хорошо, мы поговорим об этом в следующий раз. Я сегодня устала, поэтому сначала приму душ. Тебе тоже следует лечь пораньше.

На этом она закрыла дверь, посчитав что разговор окончен

Сюй Ци поднял руку, чтобы коснуться щеки, и быстро убрал ее, не почувствовав ничего, кроме прикосновения. Возможно, потому что Лян Юэ, которая поцеловала его, была достаточно небрежной, ничего особенного он не почувствовал.

Единственное, что было не так уж плохо, это то, что он чувствовал остаточный запах барбекю от тела Лян Юэ.

Запаха холодного парфюма не было.

— Все в порядке?

- Да, все хорошо.

Сюй Ци сел. Из прошлого опыта он помнил, как потемнело у него в глазах, поэтому двигался медленнее. Он посмотрел на Ляо Цзиньсюэ, который сидел перед компьютером.

После того, как зуб был запломбирован, у Сюй Ци больше не было причин для похода в клинику. Если бы ничего не произошло, связь, которая наконец установилась, была бы разорвана.

Сюй Ци не мог сказать, какой именно факт расстраивал его больше всего, когда он впервые обнаружил измену Лян Юэ и когда он обнаружил, что человеком, с кем ему изменяла Лян Юэ, был Ляо Цзиньсюэ. Единственное, в чем он мог быть уверен, это то, что он не хочет разводиться с Лян Юэ.

Они знали друг друга уже пять лет, и он даже думать не хотел о разводе. Если это не дай бог произойдет, то будет война между Лян Юэ и Чэнь Фан. Это было то, чего он боялся больше всего.

Сюй Ци всегда хотел жить нормальной жизнью. Развод в это понятие не входил.

Он был беспомощен против Лян Юэ. Все, что он мог сделать, это напасть на Ляо Цзиньсюэ. Независимо от того, что какие чувства были в его сердце, ему нужно сойтись с Ляо Цзиньсюэ поближе.

Надо проявить интерес, заботу и получить больше информации о Ляо Цзиньсюэ.

- Ты собирался поступать в университет в Нинчэне после окончания школы? Я не видел, чтобы ты ходил на занятия перед вступительными экзаменами в колледж, и не слышал, что ты подаешь заявление в университет.

Сюй Ци постарался избавиться от дрожи.

Ответ Ляо Цзиньсюэ был как всегда лаконичен:

- Я поступил в другой провинции.

- Ты вернулся на работу сразу после окончания колледжа?

- Я вернулся в Нинчэн после нескольких месяцев стажировки.

Сюй Ци застонал и после долгого молчания снова заговорил:

- Ты давно работаешь в этой клинике? Каждый раз, когда я прихожу к стойке регистрации, тебя часто спрашивают пациенты. Ты популярен.

- Сюй Ци, у тебя есть еще какие-нибудь дела?

— холодно спросил Ляо Цзиньсюэ, его глаза, острые, как лезвие, прорезали улыбающееся лицо Сюй Ци, безжалостно разрушая подобие дружеских отношений, установившихся между ними.

Этот простой вопрос напомнил Сюй Ци, что он забыл прошлое, и единственный, кто держится за него и беспокоится о нем, — это сам Сюй Ци.

Жизнь Ляо Цзиньсюэ была достаточно насыщенной. Но для таких людей, как Сюй Ци, возможно, в будущем никогда не будет таких мирных, стабильных и комфортных трех лет.

Очевидно, все из-за Ляо Цзиньсюэ, именно Ляо Цзиньсюэ был виноват во всем, из-за него Сюй Ци, стал злее.

- Нет, больше ничего нет, — Сюй Ци смущенно дернул уголком рта и пробормотал:

- Извини, я отнимаю у тебя время.

Он ушел, не оглядываясь, и забыл закрыть дверь. Ассистентка вошла и увидела Ляо Цзиньсюэ, сидящего перед компьютером. Она сказала, что пациент просил изменить время приема и попросила сделать запись.

Двигая мышкой, чтобы сохранить запись, и Ляо Цзиньсюэ повернулся, чтобы посмотреть на нее. Сколько бы раз ассистентка не видела его, но каждый раз при виде его глаз ее сердцебиение учащалось. Когда она пришла в себя, выражение лица Ляо Цзиньсюэ вернулось в норму, и он спросил:

-Что-то еще?

<http://bllate.org/book/13053/1153054>